

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

*Работа представлена кафедрой социологии и политологии ПГГУ.
Научный руководитель – доктор социологических наук, профессор В. Н. Стегний*

На основе анализа современных подходов в социологии коммуникации автор предлагает собственную концепцию изучения социальной коммуникации как феномена, имеющего универсальный характер.

Ключевые слова: социальная коммуникация, социология коммуникации, связи с общественностью, PR, паблик рилейшнз.

Based on modern sociology of communication approach, the author presents her own concept of studying social communication as a universal phenomenon.

Социальная коммуникация давно и плодотворно изучается в рамках различных научных направлений. Это – символический интеракционизм (Дж. Г. Мид, Г. Блумер и др.), феноменология (Г. Гарфингель, А. Шюц и др.), диалогизм (М. М. Бахтин, М. Бубер и др.), постмодернизм (Ж. Бодрийяр, Ж.-Ф. Лиотар и др.) и иные школы и направления, в рамках которых были получены важные сведения о многих сторонах социальной коммуникации.

Современные процессы, связанные с новым качеством и вектором общественного развития, получившего название «информационное общество», обнаруживающиеся противоречия между объективным характером глобализации, интеграции общественной жизни и стремлением к культурной идентичности, этноконфессиональной целостности, индивидуальности личностного начала, не могли не оказать своего влияния на содержание и направленность коммуникативных связей. Традиционные базовые социальные институты претерпевают значительное усложнение в собственной внутренней структуризации, затрудняющие выявление их содержания с помощью классических дефиниций и методик исследования, что дает основание некоторым исследователям делать вывод о том, что «социальная наука, по-видимому, имеет

необходимым образом пробный характер: она теоретически плюралистична и не завершена»¹.

Вместе с тем в современных работах, посвященных не только социальной коммуникации, но и в подходах к определению более широких дефиниций (таких, как «коммуникация») недостаточное внимание уделяется методологическим аспектам, определяющим обоснование подхода или принципов научного анализа данных явлений. Это, вероятно, является отражением того факта, что в качестве научных парадигм выбираются те, которые активно разрабатываются представителями западной социологии. А здесь зачастую присутствуют моменты, связанные с противопоставлением методологии теории, а многие зарубежные научные школы не делают различия между методологией и методикой. Поэтому восприятие новейших концептуальных идей подчас приводит к снижению значимости общефилософского характера принципов научного познания, чем всегда отличалась отечественная социологическая школа, делает неявной связь между теорией как результатом процесса познания и методом как способом научного познания.

Отечественные социологи, отмечая эти тенденции в развитии, в частности методологических подходов к вопросам коммуни-

кации, связывают данный факт с процессом ее становления². Действительно, при анализе коммуникативных систем, особенно ее сложных видов, сегодня используются разнообразные теории и направления, так или иначе связанные с социологией. Среди них наиболее часто представлены: *бихевиоризм* (Э. Л. Трондайк, Дж. Б. Уотсон, В. М. Бехтерев, И. П. Павлов, Б. Скиннер) и *необихевиоризм* (К. Холл, Э. Толмен), которые изучают непосредственные речевые сигналы в качестве основы коммуникации. *Символический интеракционизм* (Дж. Г. Мид, Т. Шибутани) главное внимание уделяет символическому содержанию социальных взаимодействий, что позволяет достаточно плодотворно исследовать социальное взаимодействие на уровне микропроцессов, выявлять динамику развития личности, устанавливать связь социальных символов с социальными ролями коммуникантов и социальными нормами коммуникации. Однако присутствие релятивизма в трактовке социальной жизни затрудняет выработку теории социальной коммуникации. С ним тесно связано *феноменологическое направление*, сформулированное немецким философом Э. Гуссерлем и введенное в социологию П. Шюцем теории «понимающей социологии», где коммуникация трактуется как результат взаимного понимания людей. При всех существенных достоинствах этого направления здесь же выявляется его методологическая неэффективность – отождествление онтологических и гносеологических характеристик социальной коммуникации. Одним из самых популярных методов системного анализа коммуникации и сегодня остается *структурный функционализм*. Основываясь на идеях Г. Спенсера и Э. Дюркгейма, в социологии удалось выделить собственно социальные факторы развития общества, не сводимые к биологическим, психологическим или иным характеристикам. В новейший период этот метод связывают с работами Т. Парсонса, Р. Мертон и др. В исследовании сущностных характеристик коммуникации наибольшее распростране-

ние получила теория «среднего уровня» Мертона, которая позволяла преодолеть условность разделения структуры и функции за счет того, что одно явление может иметь различные функции, а одна и та же функция может проявляться в различных вариантах развития³. Это стало хорошей методологической «площадкой» для области массовой коммуникации, межличностных отношений и кризисных ситуаций.

В отечественном научном дискурсе предшествующего периода основополагающим методологическим принципом являлась *диалектика*, которая приобрела статус научного метода познания наиболее общих законов развития природы и общества. Общество стало пониматься как изменяющаяся социальная реальность, которую необходимо рассматривать в целостности, несмотря на противоречивость образующих ее социальных факторов. Диалектические принципы познания, сформулированные Г. Гегелем, К. Марксом, М. Вебером, базировавшихся на диалектико-материалистических и историко-материалистических основаниях, позволяли создавать плодотворные идеи в различных отраслях научного знания. В сфере коммуникации этот метод позволяет объяснить взаимосвязь и механизмы взаимодействия биологических и социальных оснований коммуникации в обществе, преодолевать противоречивость структурных и функциональных факторов, общего и частного, причины и следствия в коммуникативных процессах. Дальнейшее развитие этого направления получило название *неомарксизм*. Как течение западноевропейской философской и социальной мысли оно относится к первым десятилетиям XX в. (К. Корш) и активно развивалось в трудах Г. Маркузе, М. Харкхаймера, а затем их последователей в других странах⁴. Особенно плодотворны эти исследования в работах российского ученого А. Ф. Лосева⁵, посвященных проблеме соотношения системы языка и речи, где они, выступая ступенями единого процесса, различаясь, оказываются тесно взаимосвязанными и едиными.

Во второй половине XX в. происходило становление новой научной парадигмы, основанной на базе теории «постиндустриального общества», выдвинутой Д. Беллом, а также теории «информационного общества» в рамках постиндустриальной стадии, разработанной О. Тоффлером, З. Бжезинским, Г. Канном. Ф. Уэбстер выделяет пять типов определений информационного общества: технологическое; экономическое; связанное со сферой занятости; пространственное и культурное⁶. Но не трудно заметить, что здесь отсутствует социальное развитие.

Все эти методологические проблемы современных представлений о коммуникации, социальной в том числе, развиваются в различных научных парадигмах. Философия науки, выделяя три основных этапа в истории науки: классический, неклассический и постнеклассический, дает нам возможность ориентироваться не только в историческом пространстве, но и сформировать представления об основных направлениях движения развития науки о коммуникации. Как известно, *классический этап* (XVII–XVIII вв.) сформировал дисциплинарно организованную науку, где главным условием устанавливался принцип независимости исследователя и исследуемого объекта в процессе познания и устранение из теоретического объяснения всего, что относилось к субъекту, средствам, целям и ценностям познавательной деятельности. *Неклассическая модель* научного знания (вторая половина XIX – вторая треть XX в.) под влиянием новых научных открытий выдвигает на первый план действительность как мир вероятностный, состоящий из сложных саморегулирующих систем. Сам исследователь оказывается включенным в познаваемую им реальность. Поэтому средства познания реальности определялись как особенностями объекта, так и способами взаимодействия с ней исследователя. *Постнеклассическая модель* (с последней трети XX в.) формируется под воз-

действием осознания масштабов и многообразия человеческой деятельности, ее влияния на все стороны существования человечества, широкого распространения новых информационных технологий. По мнению российского философа В. С. Степина, действительность представляется в виде совокупности «человекоразмерных комплексов», характеризующихся не только открытостью и саморазвитием, но и органично включающих исследователя в качестве подсистемы саморазвития, саморегуляции и самоуправления⁷. Однако в современной науке эта модель пока не получила еще своего достаточного методологического обоснования, хотя такие подходы уже обозначены в социологии⁸.

В теориях коммуникации можно считать уже состоявшимся переход от классической к неклассической парадигме. Созданные во второй половине XIX – начале XX в. субъективно-ориентированные концепции коммуникации (Л. Уорда, Г. Тарда, Ф. Тенниса, М. Вебера и др.) сменяются в 60–90-е гг. XX в. концепциями Ю. Хабермаса, Н. Лумана, П. Бурдьё, Э. Гидденса, Г. Лассуэлла, основанными на соединении нескольких гуманитарных наук, прежде всего философии и социологии. Особенно ярко эта новая парадигма представлена в работах Никласа Лумана о коммуникации, где она выступает как сущностная характеристика самого общества. Его утверждения о том, что «человеческие отношения, да и сама общественная жизнь невозможны без коммуникации»⁹, «только коммуникация может осуществлять коммуникацию»¹⁰, идеи о коммуникативной рациональности имеют сегодня важное методологическое значение для понимания сущности и природы коммуникации.

Современные процессы в развитии коммуникологии напоминают положение, сложившееся в физиологии человека к середине XIX в., когда она от обилия конкретных фактов буквально «захлебнулась» под напором получаемых с помощью новых ме-

тодик исследования (период, получивший название «аналитическая физиология»). Основной причиной сложившейся ситуации стало отставание теоретических обобщений от накопленных конкретных знаний. Поэтому, наверное, неслучайно некоторые ученые в этой сфере знаний так настойчиво сегодня стремятся создать своеобразную «метанауку» – коммуникологию, способную интегрировать накопленный эмпирический и практический материал¹¹. В какой-то мере лавинообразный характер накопления новых знаний можно проследить по динамике документов со словом «коммуникация» в известной поисковой системе Интернета «Google». Так, по сведениям ростовских ученых В.И. Тулузковой и В. В. Богуславской, на июль 2002 г. поиск по этому слову дал 20 500 документов¹², а обращение к этой же поисковой системе в декабре 2007 г. дает уже 1 млн 590 тыс. документов (рост в 78 раз). А поисковая система «Яндекс» выдала около 28 млн документов (!). Дефиниция «социальная коммуникация» представлена в «Яндексе» 500 тысячами документов, в «Google» – 253 тысячами. Несомненно, что большая часть из этих интернетовских страниц не имеет отношение к научным результатам, но сам факт такого обвального массива информации не может не впечатлять. И не тревожить.

Трудно не согласиться с петербургским ученым М. А. Василиком, что такое обилие определений и теорий коммуникации отражает объективный процесс становления и развития научного познания этой дисциплины, несмотря на древние корни, богатые коммуникативные и мультидисциплинарные традиции¹³.

Однако и при таком положении дел возможен плодотворный подход к определению дефиниций «коммуникация», «социальная коммуникация» с помощью методов, выработанных философской мыслью. Там, где мы сталкиваемся с большим количеством научных объяснений больших социальных объектов или явлений, – явный

признак их сложности. Поэтому возможен и желателен еще один путь научного познания – «синтез – анализ – Синтез». В свое время этот метод был применен Ф. Энгельсом в работе «Диалектика природы».

Человеческое общество, как и животный и растительный мир, не существует без всеобъемлющей и сложной системы связи и взаимосвязи, которая пронизывает его во всех направлениях и на всех уровнях сложности. Тем самым можно дать определение *коммуникации как неотъемлемого свойства живой и неживой природы, а социальной коммуникации – как неперемennого атрибута существования человеческого общества*. Именно они обеспечивают не только их объективное существование во всем многообразии форм проявления, но и выступают в качестве универсального механизма их взаимодействия. Коммуникацию можно сравнить с ролью кровеносной или центральной и периферической нервной систем человека, которая обеспечивает жизнедеятельность всего человеческого организма, без которых человек представляет собой только объект для патологоанатома.

Социальная коммуникация представляет собой *особую структурную единицу* общей коммуникации, отражающей взаимосвязь и взаимодействие организованных в структуру базовых социальных институтов и социальных практик человеческого общества. Причем организационной формой ее проявления в современных условиях выступает относительно новый для отечественной науки объект исследования, имеющий характер социального института, – *связи с общественностью (PR, пabлик рилейшнз)*.

Таким образом, рассмотренные методологические аспекты изучения социальной коммуникации в рамках коммуникативной теории позволят, на наш взгляд, представить коммуникацию в целом как систему объективно существующих связей в их многообразии, будут способствовать складыванию новых теоретических концепций.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Аутвейт У.* Реализм и социальная наука // Социо-Логос. Вып. 1. М., 1991. С. 151.

² *Конецкая В.П.* Социология коммуникации: Учеб. М.: Междунар. ун-т бизнеса и управления, 1997. С. 23.

³ *Merton R.K.* Social Theory and Social Structure. Glencoe, 1957.

⁴ Неомарксизм и проблемы социологии культуры: Сб. статей. М., 1980.

⁵ *Лосев А. Ф.* Бытие. Имя. Космос. М.: Мысль, 1993.

⁶ *Уэбстер Ф.* Теории информационного общества. М., 2004. С. 13–14.

⁷ См. подробнее: *Степин В. С.* Теоретическое знание. М., 2000; *Казютинский В. В., Степин В. С.* Междисциплинарный синтез и развитие современной картины мира // Вопросы философии. 1988. № 4; *Делокаров К. Х.* Рационализм и социосинергетика // Общественные науки и современность. 1997. № 4 и др.

⁸ *Дудина В. И.* Социологический метод: от классической к постнеклассической точке зрения // Журнал социологии и антропологии. 1999. Т. II. Вып. 3; *Резник Ю. М.* Введение в социальную теорию: социальная эпистемология. М., 1999.

⁹ *Луман Н.* Невероятные коммуникации. Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. СПб., 2000.

¹⁰ *Луман Н.* Что такое коммуникация? // Социологический журнал. 1995. № 5.

¹¹ *Соколов А. В.* Общая теория социальной коммуникации: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2002.

¹² *Тулузкова В. И., Богуславская В. В.* Термины как средство конструирования предметной области «Теория и практика коммуникации» в российской науке // Теория коммуникации и прикладная коммуникация: Сб. науч. трудов. Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1. Ростов н/Д: ИУБиП, 2002. С. 188.

¹³ *Василик М. А.* Наука о коммуникации или теория коммуникации? К проблеме теоретической идентификации // Актуальные проблемы теории коммуникации: Сб. науч. трудов. СПб.: Изд-во СПбГПУ, 2004. С. 10.